

Глава 7 - Скрытые убийственные намерения

Му Ши перевела взгляд на дверь и увидела толстую фигуру женщины средних лет, которая вошла в комнату. Пройдя к Му Ши, она поклонилась ей:

- Эта слуга отдает дань уважения фужэнь.

Несколько подозрительным тоном Му Ши спросила ее:

- Разве ты не должна была что-то доставить старой фужэнь? Почему ты вернулась так рано?

Человек, который только что вошел, была Цуй мама, одной из самых доверенных и способных людей Му Ши; она ответила:

- Старой фужэнь очень понравилось то, что фужэнь прислала ей. Она позволила этой слуге остаться на ночь. Мы поговорили о делах в поместье, а потом она приказала этой слуге вернуться пораньше.

Му Ши кивнула:

- Хорошо, ты можешь сейчас уйти. Подожди, пока я справлюсь с этой девушкой. После этого ты можешь вернуться и рассказать мне подробности.

Цуй мама закатила глаза и сказала, улыбаясь:

- Терпение, фужэнь. Вы не должны так беспокоиться; это просто тривиальный вопрос. Если из-за этого фужэнь надорвет свое здоровье, то это того не стоит.

Вспомнив, что ее обокрали, Му Ши еще больше разозлилась:

- Тривиальный вопрос? Разве ты не слышала, о чем они говорили? Они сказали, что эта малявка осмеливается издеваться надо мной, разве она не напрашивается на неприятности?!

Цуй мама просто снова улыбнулась:

- Фужэнь, вы ведь благородная женщина, зачем же забывать о своей личности? Зачем вам опускаться до уровня этой юной барышни? Почему бы вам не позавтракать для начала, а потом решать этот вопрос?

Заметив, что Цуй мама продолжает придерживаться позиции невмешательства в дело Юй Линлун, Му Ши не могла не почувствовать любопытство. Цуй мама была ее доверенной помощницей, так почему же она мешает ей действовать прямо на глазах у других слуг?

Вспомнив, что Цуй мама только что вернулась от старой фужэнь, Му Ши вдруг кое о чем подумала. Может ли быть так, что...

Эта мысль промелькнула у нее в мозгу, и Му Ши сказала, прочистив горло:

- Хорошо, тогда так и сделаем.

Цуй Мама вздохнула с облегчением, она поспешно обернулась и проинструктировала служанок:

- Все еще бездельничаете? Поспешите и принесите завтрак фужэнь!

Услышав решение Му Ши, Шуан Тао и другие слуги не осмелились как-то прокомментировать его, у них не было выбора, кроме как немедленно вернуться на кухню и приготовить новый завтрак.

Только когда они все вышли из комнаты, Цуй мама подошла к Му Ши и серьезно сообщила:

- Фужэнь, у этой слуги есть, что рассказать.

Видя, как Цуй мама выглядит, Му Ши сразу поняла, что ее догадка верна: у старой фужэнь что-то случилось. Подумав об этом, она сказала:

- Тогда говори.

Цуй мама понизила голос:

- Вчера вечером эта слуга сопровождала старую фужэнь, и мы о многом побеседовали. Старая фужэнь спросила меня о травме шестой барышни. В свою очередь эта слуга ответила, что, к счастью, обо всем позаботились должным образом - ей нужно просто восстановить силы и она сможет поправиться в кратчайшие сроки.

Услышав ее слова, Му Ши кивнула. Три года назад старая Юй фужэнь отправилась в горы, чтобы жить в уединении и сосредоточиться на молитвах Будде о благополучии поместья Юй. Эти несколько лет она не проявляла никакого интереса к делам усадьбы Юй. Тем не менее то, что она спрашивала о травме шестой барышни сейчас, говорило о том, что шестая внучка все еще важна для нее.

Цуй мам осторожно и внимательно посмотрела на выражение лица Му Ши, прежде чем продолжить свою речь:

- Старая фужэнь даже спросила о четвертой барышне...

Услышав эти слова, Му Ши не смогла удержать брови от взлета. Как она узнала? Разве Юй Линлун не вошла в поместье всего несколько дней назад? Как старая фужэнь узнала об этом? Не говорите мне, что она также осведомлена о том, что мы заставили Юй Линлун принести себя в жертву ради лечения болезни шестой барышни?

Глядя на неуверенный взгляд Му Ши, Цуй мама поспешно сказала:

- Старая фужэнь сказала только одно: в конце концов она все еще является потомком усадьбы Юй, пожалуйста, передай фужэнь, чтобы она правильно заботилась о ней.

Му Ши холодно усмехнулась. Она хочет, чтобы я позаботилась о ней? Она не могла даже выносить упрямый и непристойный характер этой девицы, но теперь она хочет, чтобы я наставляла ее? Эта девка - отродье ее мужа, плод одной из многочисленных любовных связей, но старая фужэнь на самом деле хочет, чтобы я разбирала его беспорядок!? Да как она только осмелилась сказать такое!

В конце концов, как долго она управляла домохозяйством как глава семьи, как фужэнь? Гнев Му Ши исчез в мгновение ока, как будто его никогда не было. Его заменило слабое чувство беспокойства. Разве старая Юй фужэнь не покинула поместье давным-давно? Почему она до сих пор обо всем знает? Она даже осведомлена о такой мелочи, как принятие в поместье незаконнорожденного ребенка. Может ли быть так, что...

Взглянув на Цуй маму, Му Ши сразу поняла, что они обе думают об одном и том же: старая Юй фужэнь жила в горах, чтобы молиться Будде, но раз она осведомлена обо всех происшествиях в усадьбе, то здесь прячутся ее люди и в кратчайшие сроки докладывают ей обо всем, что сочтут необходимым. Если это так, то контроль Му Ши над усадьбой Юй не полный, как она изначально думала, должен быть кто-то, кто следит за каждым ее движением за ее спиной...

Придя к этому выводу, Му Ши холодно вздохнула:

- Она хочет спрятаться от ответственности, но при этом желает вмешиваться в дела поместья; такие вещи были бы слишком хороши, чтобы быть правдой!

Доверить ей такой ужасный беспорядок, а затем командовать ее действиями? Это просто девчонка, почему старая фужэнь хочет, чтобы она тратила свои усилия на заботу о ней?

Цуй мама посоветовала ей:

- В конце концов, у старой фужэнь есть ее статус. Фужэнь не нужно злиться на это и что-то доказывать. Кроме того, даже если старая фужэнь пожелает вмешаться, то это все равно бесполезно - вода вдалеке жажду не утолит, а отдаленные планы не решат насущную проблему; фужэнь все еще важнее всех в этой усадьбе.

Услышав ее слова, Му Ши почувствовала, что они были как музыка для ее ушей; ее цвет лица был теперь намного лучше, чем раньше. Однако, когда она снова подумала о Юй Линлун, ее радужное настроение опять упало:

- Эта девчонка просто не дает нам жить беспроblemной жизнью. Только приехала сюда несколько дней назад, но посмотри, сколько от нее хлопот. Поистине, потомство низкороджденной женщины не может быть хорошим.

Цуй Мама служила Му Ши в течение многих лет, и она, естественно, могла понять, о чем та думает; улыбаясь, она сказала:

- Фужэнь, вы же драгоценный нефрит; зачем тратить свою энергию на противостояние камням на обочине дороги? Она просто девочка. Если у фужэнь есть время, почему бы и не позаботиться о ней и не преподать ей несколько уроков? Если же вы находите ее непривлекательной для глаз, то есть много способов с ней справиться.

Глубоко внутри этих ласковых, нежных и теплых слов, в ее улыбке скрывались ужасные намерения.

Му Ши не смогла сдержать улыбку:

- Твои слова действительно верны. Просто я стала нетерпеливой и не смогла сдержать свой гнев.

Цуй Мама поспешно ответила:

- Нет-нет, это совсем не так. Просто фужэнь в последнее время была слишком занята, заботясь о шестой барышне. Как же фужэнь может серьезно относиться к таким мелочам? Зачем принимать их близко к сердцу? Когда шестая барышня выздоровеет, у фужэнь будет достаточно свободного времени, чтобы принять меры и должным образом привести в порядок поместье.

И «привести в порядок» людей поместья.

Му Ши опустила глаза и тихо сказала:

- Тогда я оставляю этот вопрос на тебя. Ей нравится есть мою еду? В таком случае пусть поест побольше.

В ее словах была слышна почти незаметная насмешка, но они были до краев полны твердым намерением убить.

Цуй мама, интуитивно угадав ее замыслы, испросила разрешения уйти. Она не впервые столкнулась с такой ситуацией. В этом поместье Юй людей, осмелившихся бросить вызов авторитету Му Ши, ждет только одно: смерть.

Внутренний двор, в котором проживала Юй Линлун, не выглядел так, как будто над ним нависло какое-то великое бедствие, атмосфера была вполне спокойной. Сюаньцао выставила на стол еду, отнятую у Му Ши, чтобы поесть. Тем не менее она все еще не находила себе места от беспокойства до такой степени, что дергалась и оглядывалась от любого слабого ветерка, как будто была не в усадьбе Юй, а в лесу, полном хищных зверей.

С другой стороны Юй Линлун бесцеремонно и жадно ела. Это была ее первая трапеза с тех пор, как она пришла в это древнее время, как она могла не наслаждаться этим? Не говоря уже о том, что шеф-повар поместья был действительно опытным. Хотя еда Му Ши была простой - жидкая каша да закуски с сахарными пирожными [1], она все же была аппетитной. Блюда полностью отличались от привычных ей экзотических деликатесов, но она не могла не съесть добавочную порцию.

Сюаньцао ела какой-то пирожок, приготовленный на пару [2]. Она озадачено наблюдала за Юй Линлун; девушка явно хотела что-то сказать, но колебалась.

Наевшись досыта и напившись вдоволь, Юц Линлин отложила палочки для еды и посмотрела на Сюаньцао:

- Почему ты вообще ничего не ешь, о чем думаешь?

Сюань Цао положила на стол паровой пирожок, который держала в рук, и сказала:

- Барышня, давайте сбежим отсюда!

[1] В тексте используются просто 糖包 (сахарные пирожные), так что неясно, какие конкретно здесь.

Пример сахарных пирожных:

[2] Баоцзы (кит. trad. 包子, пиньинь: bāozi), или просто бао (кит. 包) — популярное китайское блюдо, представляющее собой небольшой пирожок, приготовляемый на пару. Тесто, как правило, дрожжевое, в отличие от бууза (чьё название происходит от китайского баоцзы). В качестве начинки могут использоваться как мясные продукты, так и растительные (доуфу,

капуста, грибы, тыква) или их сочетание. Чаще всего используют свиной фарш с капустой. Когда баоцзы готовятся в качестве сладкого блюда, начинкой может быть анко — паста из фасоли адзуки (лат. *Vigna angularis*), или кунжут.

В Китае баоцзы особенно любят есть на завтрак, но употребляются они и в другое время дня. В наши дни их можно купить и в замороженном виде, для быстрого приготовления на пару, или, в случае необходимости, даже в микроволновой печи. Особенно популярны баоцзы в шанхайской кухне.

Согласно китайской легенде — в частности, описываемой в классическом китайском романе «Троецарствие» — знаменитым стратегом II—III века н. э. Чжугэ Ляном были изобретены маньтоу, исходно соответствующие рецептуре сегодняшних баоцзы, однако, впоследствии превратившиеся в паровые булочки без начинки. До периода правления династии Сун маньтоу обозначали пирожки с начинкой и без, и примерно с этого времени возникает собственно термин «баоцзы» для обозначения паровых пирожков с начинкой.

Паровые пирожки с разнообразной начинкой наподобие баоцзы популярны и в других частях Азии. У тюркских народов, от Средней Азии до Турции, они известны как манты; у монголов и бурят — как бууза (в русской форме — пóзы); во Вьетнаме — бань-бао (англ.)русск.; в Японии — никуманы.

<http://tl.rulate.ru/book/10892/707878>